

БЕСЕДЫ СО СВЕТЛОМ. БЕСЕДА ДЕВЯТАЯ.

- Я ПОВЕДУ ТЕБЯ В МУЗЕЙ!

- ЗАЧЕМ? ...

Приятная невесомость охватила мое тело, и я наслаждалась этим чувством какое-то время, но вот, пространство вокруг покачнулось, и впереди меня возникли два туннеля, казалось, что они сотканы из серо-белых облаков, пухлые и непрозрачные, они увлекали вдаль, куда-то, где, как мне представлялось, будет интересно. Вначале эти туннели были параллельно и прямо «бегущими» передо мной, но потом они резко раздвоились, и я оказалась перед выбором. В какой-же нырнуть? И тут вдруг сзади кто-то словно легонько подтолкнул меня, и я уверенно «нырнула» в правый. Шум в ушах, я хотела было прикоснуться к стенке туннеля, но передумала, и в следующее же мгновение меня выбросило на площадку из белого материала. Как оказалось, это была одна из небольших площадок, сделанных под самым выходом одного из туннелей, из «моего». Я оглянулась и обнаружила, что нахожусь как бы внутри огромного колодца, напоминающего соту, со своей площадки-ступеньки я видела внутри этой «соты» множество отверстий-выходов с такими же, как у меня площадками-ступеньками под каждым, расположенными в несколько ярусов. Мой ярус был верхним. На других площадках никого не было.

«И где это я?», - мелькнуло в голове, как тут же я увидела вверху соты огромных размеров устройство, по виду напоминающее микшерный диджейский пульт. Захотелось рассмотреть его поближе. Ни лестницы, ни лифта, чтобы подняться наверх соты и рассмотреть «пульт» не было. Я зачем-то зажмурилась и сосредоточилась на том, что «мне надо наверх», в тот же миг я резко взмыла в воздух и.... больно стукнулась о противоположную стенку соты так и не долетев до пульта. Сползла по шершавой стене к моей площадке.

«Совсем летать разучилась...» - кто-то посетовал рядом.

«Кто здесь?» - подумала я. *«Я»* - прозвучал ответ. *«Какое здесь сильное эхо...»* - попыталась я пошутить и покачнулась. *«Тебе наверх...»*,

- приятным голосом пропело что-то. «*Не смешно*», - подумала я, сконцентрировалась, подняла глаза и.... легко взмыла ввысь.

Я взлетела над колодцем-сотой и взору моему открылся удивительный вид: «мой» колодец-сота был «накрыт» прозрачным переливающимся серебристым куполом, но посмотрев чуть вдаль, я обнаружила, что «мой» колодец-сота не единственный, а таких множество, прозрачные переливающиеся купола простирались повсюду, и у каждого был свой цвет! С высоты моего полета мне удалось хорошо рассмотреть пульт, который оказался как бы клавиатурой компьютера невероятных размеров, только вот дисплея нигде не было видно... По клавиатуре быстро «бегали» множество рук, но это были не руки в

обычном нашем понимании, а сгустки разноцветных переливающихся материй в форме рук. «Забавные операторы...», - подумалось мне, и «руки» на какое-то мгновение замерли, а потом вновь принялись за свое.

«А чего это вы здесь делаете?», - хотела было спросить я, как перед глазами возникло высокое здание, напоминающее Вавилонскую башню, разноцветная толпа людей сновала у подножия сооружения, стайка босоногих светловолосых мальчишек окружили телегу, на которой высилась гора книг(!), печатных книг... и наперебой

поднимали руки, когда возница телеги выкрикивал очередное название ..., чуть поодаль от толпы мальчишек под сенью векового баобаба красовалась вывеска, выгравированная на дереве: «Трактир», оттуда вышел грустный молодой человек, одетый по моим представлениям в наряд жителя Средневековья и с белой салфеткой, переброшенной через правую руку. «Официант, похоже...», - подумала я.

Молодой человек шел прямо на меня, грустно понутив голову, бормотал что-то несвязное, горестно вздыхая при этом. Я невольно отпрянула, уступая ему дорогу, но он, похоже, меня не заметил, а я успела разглядеть зеленые бархатные удлиненные шорты, надетые поверх плотных черных чулков и черную шелковую рубаху.

«На Робин Гуда похож...», - подумала я. Справа же от трактира появилась группа женщин в нарядах того же Средневековья.

Они плавно передвигались, изредка кивая друг другу и изображая подобие улыбки. *«Вот ведь...бред какой-то, такое чувство, что я в ожившей картинной галерее музея»*, - мелькнуло у меня в голове, при этом акцент был на слове «музей». И тут яркая молния ударила в Вавилонскую башню, и опять кто-то приятным голосом пропел *«Пора!»*. Я оказалась у «своего» туннеля и... проснулась! Открыла глаза и на пару мгновений боковым зрением справа увидела большую переливающуюся золотистую сферу. *«Сон во сне, что-ли?»*, - подумала было я, но тут под боком мурлыкнул мой кот, и я успокоилась, отложила книгу, посмотрела на часы и поняла, что сон мой длился всего пару минут, выключила свет и мирно уснула.

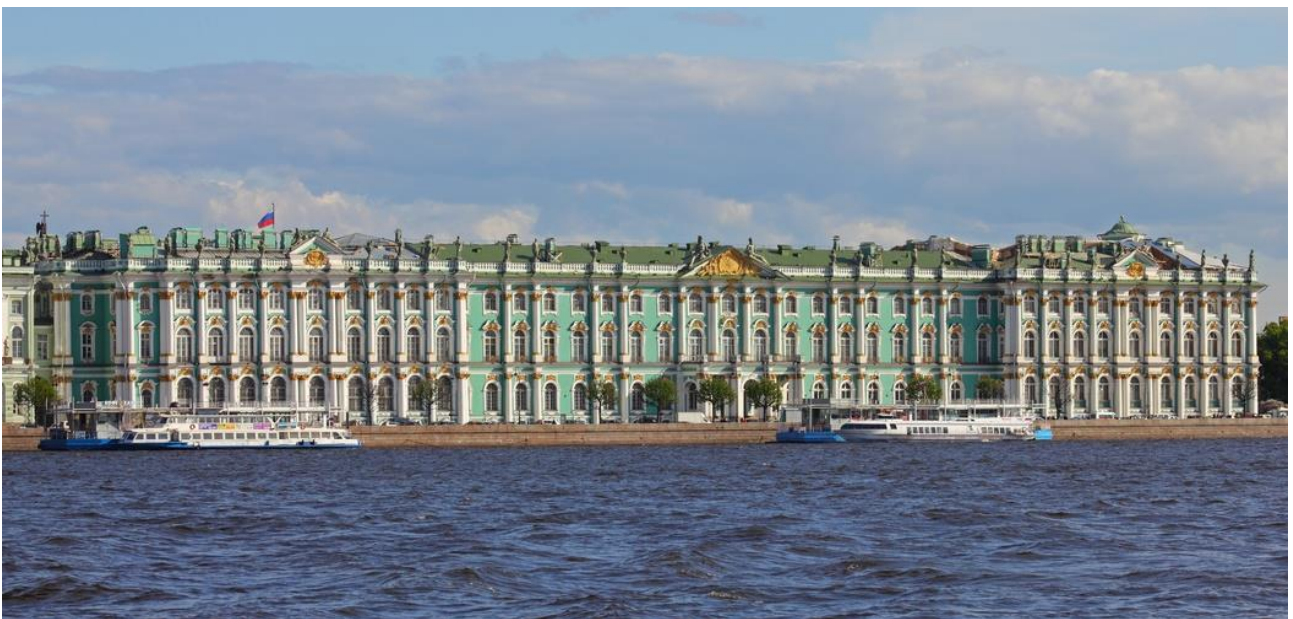
Спать я продолжала и наяву. Вот уже как несколько месяцев меня терзало отсутствие вдохновения. Вроде и повседневных чудес хоть отбавляй, а что-то гложет внутри, не хватает четкого представления о происходящем вокруг, чтобы описать все просто, чтобы оформить мысли «на бумаге», создав образ.

Что происходит-то, СветЛ мой дорогой? Неужто очередная волна отката? Умственная лень вонзила свои щупальца и присосалась, не давая

едва появившимся росткам разума взойти и набраться сил... Работа не только не радует, но приносит мучительные страдания, круг общения сократился до неприличия, практически остались я, книги и коты, но и вдыхая пьянящий аромат печатных страниц и ныряя в мир книжных героев, не испытываю «вкуса» очередного произведения. Неадекватность поведения окружающих проявляется по нарастающей и спасает лишь чувство юмора.

«Нужен вопрос!», - пронеслось в голове. Да! Вопрос! И, если исходить из высказывания К.Г.Паустовского, что «Вдохновение – это строгое рабочее состояние человека», нужно взять себя в руки, несмотря на стабильное ощущение, что все кругом рушится и помочь собственному Мозгу. Позвонила маме, поболтали о разном, потом мама пустилась в воспоминания о родственниках, особенно тепло пересказывая мне историю об одном из походов в Эрмитаж. Музей ...

В конце 70-х к нам в Ленинград приехал один дальний родственник. Этот невысокого роста мужчина, с живыми карими глазами и пронзительным взглядом обладал лучезарной улыбкой и заразительным смехом, а также по долгу службы он отвечал за «сектор религии», знал Библию, все Заветы, Тору и остальные Писания наизусть, замечательно разбирался в живописи по теме. Это был первый его приезд в Ленинград, и он очень хотел посетить Эрмитаж.

Мама с радостью вызвалась его сопровождать. Переступив порог знаменитого Музея, он устремился сразу же к залам с полотнами, изображающими библейские сюжеты, подолгу задерживаясь у каждой

картины. Мама тогда Библию не читала, поэтому жестокие страдания богобоязных, равно как и благоговения перед младенцами с нимбом, изображенные на полотнах не вызывали у нее особого интереса. О чем она не преминула сказать родственнику. Он улыбнулся своей солнечной улыбкой, заговорщически подмигнул маме и сказал: «*А сейчас я тебе все кратенько поясню!*» И начал пояснять, да так увлекся, что через минут десять вокруг них собралась группа посетителей, с интересом и замиранием слушающих пояснения родственника к каждому полотну с соответствующими цитатами. Он живо и интересно рассказывал, переходя от картины к картине, присоединялись новые люди, начали задавать вопросы, он отвечал и опомнился лишь тогда, когда к нему безшумно подошла сотрудница Эрмитажа, тихим и властным голосом попросив удостоверение гида... После этой «экскурсии» многие из слушателей «пошли читать» Библию...

Я повесила трубку и задумалась. А что такое музей? Кто его придумал и для чего? Если верить Википедии, то - **Музе́й** (от греч. μουσεῖον — Дом Муз) — учреждение, занимающееся сбором, изучением, хранением и экспонированием предметов — памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью.

При первом Мусейоне была библиотека Александрии, насчитывающая более 750000 рукописей, благополучно «случайно» сгоревших... Горели они одновременно с рукописями библиотеки этрусков в Риме, опять же по чистой «случайности» ... Далее имеем пробел относительно музеев и библиотек. В период раннего Возрождения (после чего?..) Лоренцо де Медичи был активистом по созданию коллекций скульптур, живописи, собраний рукописей.

Лоренцо де Медичи, «Великолепный» был не особо красив, но целеустремлен, и упорно в течении всей своей жизни старался окружить себя изысканными произведениями искусства, включая полотна живописи. Он был своего рода импресарио Возрождения (Сандро Боттичелли и Микеланджело – его «подопечные»). А далее основные музеи вступают в свои права аж с 18-го века и выставляют на обозрение разные экспонаты ... Лувр (более хаотичного, на мой взгляд, музея я не встречала), коллекция Дрездена, Вены, Ватикана, Эрмитаж (1765 г.) –

это все 18 век, друзья! А в 1946 году была создана международная

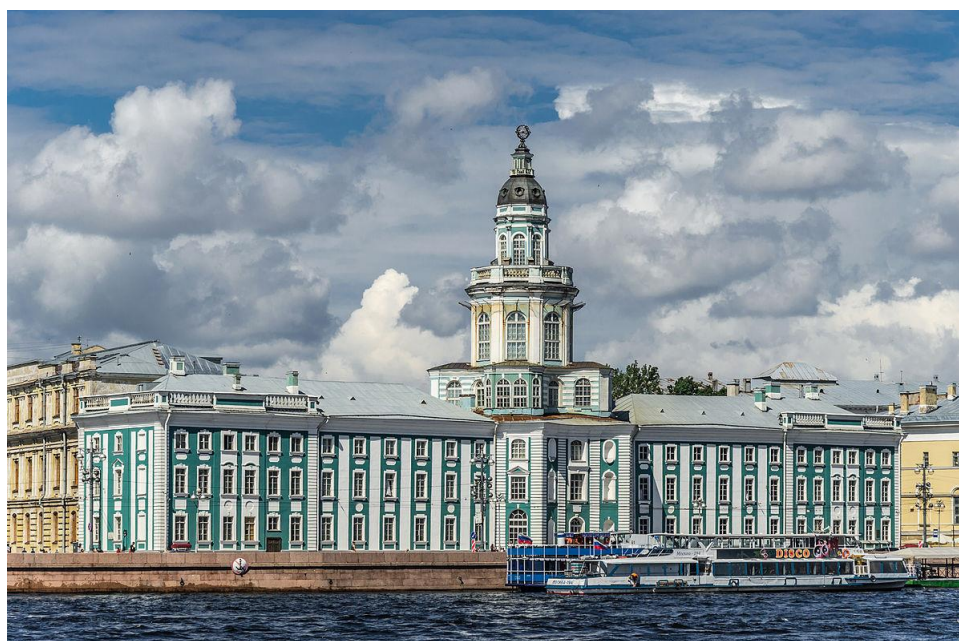
организация ICOM (англ. *International Council of Museums*) для поддержки и развития деятельности музеев. Эта организация включает в себя более 27 500 участников из 115 стран мира и тесно работает с ЮНЕСКО и другими международными организациями.

ICOM собирается каждые три года в одной из стран-участниц. Во как! А что же в России?

А вот что: **Кунсткамера** — кабинет редкостей, в настоящее время — **Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук** (МАЭ РАН) — первый музей России, учреждённый императором Петром Великим, находящийся в Санкт-Петербурге.

Обладает уникальной коллекцией предметов старины, раскрывающих историю и быт многих народов. Но многим этот музей известен своей "особенной" коллекцией анатомических редкостей и аномалий. Здание Кунсткамеры является с начала XVIII в. символом Российской академии наук.

Символ Российской академии наук носит немецкое название...

Жгучую потребность посещать музеи мне, как и многим из нас привили с детства. Походы с классом и на выходные с родителями, дома у нас было полно великолепных иллюстрированных книг изобразительного искусства из разных музеев мира, поэтому, когда я стала путешествовать, то по прибытию в новый город всегда шла первым делом в краеведческий музей.

Будучи уже в Европе и прогуливаясь по очередным затхлым комнатам, ушедших в мир иной граждан, рассматривая их пыльные платья и костюмы, надтреснутые чашки и потускневшие украшения, а также прочие предметы их барского быта, ловила себя на мысли, что как-то все эти изящные вещицы очень уж похожи между собой, (имеются ввиду бытовые принадлежности почившей ноблесс Франции и Италии, к примеру), причем почти все безделушки относятся к периоду 17-18 веков... и в то же время очень мало предметов быта, которыми пользовался, например Данте Алигьери, дом-музей которого заполнен сплошь цитатами из его «Божественной комедии», хотя, возможно, Данте был скромным и неприхотливым человеком, поэтому после себя оставил лишь свои произведения ... И, если сравнивать наши музеи и европейские, то наши на несколько порядков организованнее и ... богаче!

Помню, как в одном из городков Италии поддалась искушению и купила билет в картинную галерею города, где обещали «зал Тициана». Последовав табличке «начало осмотра» я попала в извилистый коридор, со стен которого на меня надменно посматривали местные феодалы и их родственники на портретах кисти неизвестных мне художников, коридор закончился, я оказалась в маленьком, плохо освещенном полукруглом помещении и уперлась взглядом в табличку «конец осмотра». Недоуменно покрутив головой в поисках «зала Тициана» я увидела его полотно. Единственное! Оно было расположено по центру стены в приятном окружении родственников все тех же местных феодалов...

А вот чего много и в деталях – так это античности и всяких древностей! Просто диву даешься - как же хорошо сохранились все эти статуэточки, горшочки и даже ожерелья! И еще - характерное, чем заполонена Европа – так это Египтом... Обелиски и Стеллы вперемежку с пирамидками раскиданы по всему Риму, в каждом более-менее уважающем себя музее есть так называемый «египетский зал», а то и несколько. Или же целый музей «Египетского искусства», как в Турине. Помню, что меня в детстве пугающе отторгал вид египетских мумий на нижнем этаже Эрмитажа. И опять-таки, напрашивается недоуменно-восхищенная мысль – как же плодovиты и продуктивны были эти «древние египтяне» ... И что же всем нам пытаются показать или заставить представить, благоговейно охраняя и стирая пыль «веков» с «античных» экспонатов, зазывая в музеи?..

Вспоминается анекдот: *«Пятый раз из музея похищают «Черный квадрат» Малевича! И вот уже пятый раз сторож дядя Вася успевает к утру восстановить картину.»*

А тем временем в Риме...

В прошлом году мне нужно было съездить в наше Посольство в Риме. *«Вот и замечательно»*, - обрадовалась я поездке и позвонила одному хорошему приятелю. Мой приятель – римлянин и карабинер. Это сочетание сделало из него уникального человека, на мой взгляд. Разнузданное и искрометное чувство юмора жителя Рима и способность решить любую проблему «по-своему» в одном флаконе... Я быстро справилась с делами в Посольстве, до встречи с приятелем оставалось еще пара часов, и я решила прогуляться.

Все посольства в Риме находятся на одной улице (Номентанская дорога), усыпанной историческими виллами, утопающими в тени сосен пиний, попеременно с пальмами, некоторые из этих вилл частные, но в основном в виллах на этой улице расположены Посольства разных стран. Есть также музей с названием, вызывающим легкое недоумение: Вилла Торлония. КазИна делле Чиветте. Казино деи Принчипи. Дело в том, что перевести это можно двояко: Домик сов или же Домик кокеток, название другого же музея можно перевести как Казино Принцев (если ударение на «о») или же Дом терпимости, а попросту бордель Принцев, если ударение на «и» ... Великий и могучий итальянский язык!..

Так вот, мне было интересно заглянуть на территорию Виллы, поскольку за кронами сосен я разглядела египетский обелиск, поэтому выйдя из Посольства, я решительно направилась в сторону Виллы, но тут меня окликнули, я обернулась – мой приятель широко улыбаясь махал мне рукой из машины, лихо припаркованной на тротуаре. *«Прям как знал, что ты раньше освободишься! Мне нужно тут в одно место, поехали, а потом – куда скажешь!»*, - скороговоркой выдохнул он, я же робко заикнулась, что, мол, езжай, куда надо, я тут пока до Виллы пешочком, а потом уже дальше вместе.

«Решила на быт Муссолини взглянуть?», - подмигнул он мне.

«А Муссолини-то причем?»

«Так это его резиденция была в 20-х годах за символическую плату в 1 лиру в год...», - пропел опять же скороговоркой приятель.

«Ну... я там обелиск египетский разглядела между сосен, интересно стало, а про Муссолини не знала, если честно.», - как бы оправдываясь, сказала я.

«Ладно, пойдем вместе, только вот сейчас заедем в одно место!», - безапелляционно объявил мне мой приятель, и спорить с ним, как всегда, оказалось бесполезно...

В следующий момент он, что есть силы газанул, и мы влились в хаотичный римский уличный поток машин. Погода была солнечной, в воздухе пахло весной, несмотря на февраль, мы болтали о разном, шутили. Я открыла окошко и наслаждалась теплым ветерком, и тут

слева нас лихо «подрезал» водитель на серебристом авто. Лицо моего приятеля в один миг побагровело, причем, мне показалось, что бордовыми стали даже его светлые волосы, белки голубых глаз налились кровью, а зрачки настолько расширились, что цвет глаз из голубого превратился в черный, тонкие губы плотно сжались и превратились в полоску, а сам он весь напрягся и как-то навалился на руль.

«Ой...», - вздрогнула я. «Ох, ты ж...Ну...», - прошипел он и резко рванул вперед за серебристым автомобилем. Я вжалась в сидение, прикрыла глаза и попросила СветЛ «разрядить обстановку и снять агрессию». На светофоре мы настигли «обидчика» и поравнялись с ним. Приятель повернул голову к водителю серебристого авто и жестом попросил опустить окошко. Тот недоуменно повертел головой, снял наушник и опустил стекло...

- Слышь, мужик, ты – зрячий? (холодным, спокойным тоном спросил водителя мой приятель)

- Да... (несколько растерянно ответил тот и совершил ошибку, поскольку на подобные вопросы римских водителей в городском движении отвечать вообще не нужно, если ты, конечно сам не местный...)

- И ходить можешь? (не унимался мой приятель)

- Да... (все так же растерянно и тихо ответил тот, при этом слегка вжавшись в кресло)

Мой приятель набрал побольше воздуха в легкие и выдал на одном дыхании, выпростав вперед по-ленински руку:

- Ну, тогда смотри в оба и иди в

К счастью, светофор позеленел, и мой приятель медленно, с достоинством тронулся с места, пристально всматриваясь в побелевшее лицо «обидчика», продолжая «по-ленински» держать левую руку, ловко переключая скорости правой рукой и поддерживая руль коленями.

«Фу... без куража как-то, наверняка не местный! Не успел на номер глянуть...», - сетовал приятель. «Вот и славно!», - с облегчением подумала я, и мне стало смешно от только что «пережитого», а через минуту мы уже вдвоем хохотали над «происшествием». «Ты на меня успокаивающе действуешь, а то я бы показал этому...ээх, жаль, что в штатском...»

И вот мы подъехали к Вилле Торлонии.

Чудесным образом удалось найти парковку, и мы направились ко входу. Миновав ворота мы оказались в утопающем в зелени парке и первое, что я увидела, так это гробовую мраморную плиту,

возвышающуюся на зеленой травке под сенью трехметровой пальмы. «Любопытно», - подумала я и голова немного закружилась. Проверила прозрачную защиту и решительно ступила на песочную дорожку парка. Передо мной возвышался обелиск. Египетский.

За обелиском вилла с барельефом 18 века, изображающим Вакха или Бахуса (бога вина), дарующего жизнь, перед самым входом в виллу на всеобщее обозрение стоит мраморная ванна, а за виллой возвышается еще один обелиск, расположенный на одной линии с первым, то есть получается, что вилла расположена между двумя обелисками.

Один из владельцев Торлония был приверженцем эзотерики, поэтому понастроил разных домиков на территории парка, включая и швейцарский «Домик сов», (там перед входом есть эти птички в мраморе), сынок же этого Торлония дабы почтить память родителей притаранил пару обелисков и выгравировал на них всякие эзотерические позолоченные (!) знаки... и получил себе своего рода приемник энергии, высвобождающейся от праведных вакханальных сборищ, а если добавить к этому, что в подземелье виллы при раскопках нашли этрусские захоронения (правда, объявили сразу же, что артефакты фиктивные, мол, это все Муссолини, одержимый был, насобирал копий и побросал в подземелье) и еврейские катакомбы, тоже с захоронениями (про эти сказали, что настоящие, хоть и древние очень), то можно себе представить масштаб «приёмника» увлеченных эзотерикой бывших владельцев виллы Торлония. Мне было неуютно во всей этой «эзотерической» обстановке, и я потянула приятеля к лавочкам, расположенным на двухярусной аллее чуть поодаль от здания виллы.

Присели. Надо отметить, что жители Рима очень любят бегать и прыгать в парках города, как поодиночке так и группами, прогуливаться с детьми, и этот парк был не исключением: слева от нас вжавшись в скамейку слилась в единое целое влюбленная парочка, чуть поодаль молодой папа медленно катил коляску по тропинке, а прямо перед нами нарисовалась любительница асанов в черном, она была сосредоточена на собственном дыхании и никого не замечала вокруг, к вилле подходила группа посетителей с экскурсоводом, экскурсовод что-то увлеченно рассказывала, жестикулируя направо и налево, потом показала в нашу сторону и туристы заинтересованно стали тоже на нас смотреть, потом все они во главе с гидом двинулись по направлению к нам...

- «Чего это они?» - встрепенулась я

- «Да, на захоронения, наверное, решили посмотреть...», - равнодушно бросил приятель

- «К-какие захоронения??»

- «А вон на те, что прямо перед нами в стене, сквозь кустарник не очень в глаза бросаются...», - все так же равнодушно выдал приятель

Я присмотрелась и...точно - за кустами просматривалась полуразвалившаяся кирпичная стена с нишами, в нишах бюсты. Ах, вот оно что! Тут не только обелиски подавляют, тут еще и кладбище... Хорошенькое место для прогулок и расслабления вдали от городской суеты!.. Я резко встала и потащила приятеля к выходу.

И снова Питер!

В один из последних моих приездов в Питер, я, по привычке собралась в Эрмитаж. Очереди, как ни странно, не было, я была с мамой и со СветЛом. Проверив защиту и приготовившись окунуться в прекрасное, надеясь освежить в памяти детские впечатления прежних походов, я уверенно перешагнула порог Зимнего Дворца и.... огорчилась. Многие залы были закрыты на реставрацию, большая часть коллекции перенесена в здание Арки Главного штаба, - вот и объяснение отсутствию очереди... Мама рвалась в военную галерею 1812 года, я же уныло плелась следом и не чувствовала ожидаемого энтузиазма от созерцания экспонатов. Малахитовая гостиная.

Небольшая группа восхищенных посетителей открыв рот рассматривает мебель и колонны зала *«Вот же жили люди!»*, - громко вздыхает один из них, и в его вздохе улавливается зависть и недостижимость рассматриваемого. *«А КАК жили люди?»*, - подумала я. А что, если все эти выставки, музеи и прочие артефакты есть ни что иное, как целенаправленное внушение изображения нам той изТОРЫи, какую «положено» знать??... Выставляя свои экспонаты, снабжая их рассказами и легендами, многие музеи выполняют важную роль «твАрителей» реальности, методично и как бы ненавязчиво направляя нам в Мозг необходимую проекцию событий. От такой мысли меня

бросило в жар, голову сдавило, а по позвоночнику пробежал холодок. Мне стало вдруг неуютно и захотелось побыстрее покинуть музей. К счастью, мама уже достаточно приобщилась к прекрасному и тоже высказалась за завершение «похода».

Что такое реальность? Исходя из философского трактования, реальность – это фрагмент универсума, объективно существующие явления и факты. А что такое виртуальная или искусственная реальность? Это – мир, созданный техническими средствами и передаваемый человеку через его ощущения (обоняние, осязание, зрение (!!)) и слух (!!)). И что же у нас получается? Петр «великий» внедряет культуру музеев на Руси, выставляя напоказ всяческих уродцев, (может, чтобы постепенно начать устранять прирожденную красоту русской гармонии в умах?), отсекает бороды боярам, а заодно и «ненужные» пять с лишним тысяч лет нашей летописи, сочиняет голландскую сказочку про строительство Петербурга...

И вот сейчас мы наблюдаем бодрых и уверенных гидов, увлекательно рассказывающих нам о событиях минувших дней. И вот, что поразительно – когда долго и часто рассказываешь об одном и том же, подкрепляя свой рассказ различными артефактами, чувствуешь интерес людей, слушающих твое повествование, то невольно и сам проникаешься этими рассказами, сам начинаешь верить, что все то, о чем ты говоришь – есть чистая правда, твой рассказ постепенно обрастает новыми подробностями, обретает объем и краски, твой голос начинает менять интонацию в тех или иных моментах описываемых тобой событий, и ты уже становишься практически очевидцем. Но гидов на всех не напасешься, поэтому придумали автоматы на разных языках. И постепенно нам «помогли» сформировать необходимое «знание» и «понимание» событий прошлого. Тщательный отбор «правильных» артефактов и произведений живописи проделан основательно, все «неправильное» нещадно уничтожено или спрятано, как, например, работы К. Васильева.

Приплюсуем также образование в школах и ВУЗах, но это уже тема для другого повествования. В эпоху повсеместной компьютеризации и технического прогресса многие музеи можно посетить виртуально и это большой плюс, но... поколения сменяются, интерес к прошлому становится менее животрепещущим, нужны более сильные «стимуляторы» для создания «нужной» мозаики в головах. И

вот оно! Компьютерные игры! И если в музеях ничего руками не трогать, а только смотреть и слушать, ну, еще запахи (затхлости, обычно), то в компьютерных играх ты «сам себе режиссер». Вот и получается, модернизированная виртуальная реальность, где по желанию игрока можно проиграть (или прожить?) практически любую ситуацию прошлого, настоящего и будущего. И сидят, и проигрывают свои жизни массы людей перед монитором, совершенно не отдавая себе отчета в том, что создание собственной реальности – это не манипуляции джойстиком.

Куда ж ты катишься, Европа?

В этот раз мы с компаньоном летим в Москву с пересадкой во Франкфурте. Заранее приехав в аэропорт мы быстро зарегистрировались и сразу же пошли к нашему выходу (памятуя прежний опыт). Рейс задерживали, и мы стали немного нервничать – времени во Франкфурте у нас было немного, чтобы пересесть на рейс в Москву. «*Опять приключения...*», - подумалось мне и покосившись на пока невозмутимого компаньона мне вспомнился анекдот:

«Ленин обращается к Крупской:

- Во время ссылки, в годы гонений, на чужбине, в изгнании ты всегда находилась рядом.

- Да, да, Володенька.

- Что да, да...? Вот я и думаю, может ты мне несчастье приносишь?»

Я повеселела, и наконец-то объявили посадку. Вылетели мы с опозданием в один час, и компаньон мой крутился на сидении, как уж на сковороде, вставал, гулял по салону, просил воды у стюардов, а потом схватил за рукав одного из них и показывая наши талончики на московский рейс громко чеканя по-итальянски старался объяснить немцу, что мы можем опоздать на наш рейс. Немец проникся, взял талончики и испарился. Вернулся, показал жестом, что все «ок», вернул талончики и протянул исписанный ручкой листок бумаги. Я с недоумением уставилась на листок, а светловолосый, голубоглазый статный стюард с улыбкой Кевина Костнера жестами объяснил, что на нашем московском рейсе будет его девушка, стюардесса и он просит нас передать ей его послание...Показал мне на телефоне фото девушки и с надеждой в глазах смотрел на меня и улыбался улыбкой Кевина Костнера. «*Станьте голубем почты моей!*» - вспомнилось мне и конечно же, я взяла листок этого романтика! Аэропортовые служащие Франкфурта были все как на подбор загорелые, чернявые и хмурые. На вопросы не отвечали, тыкали в мониторы. Мой компаньон медленно

багровел. Я окинула взглядом зал, увидела высокого, косая сажень в плечах, мускулистого блондина в форме полицейского и кинулась к нему, стараясь спросить на макаронском английском нужное нам направление. Он молча взял мой паспорт и все объяснил на чистом русском... И мы – побежали... Не буду описывать в подробностях весь наш лабиринтный забег по одному из самых крупных аэропортов Европы, скажу только, что когда нам осталось до нашего выхода еще «пара буков», - компаньон мой начал выказывать признаки усталости, прихрамывать и охать, поэтому, когда мы добежали до заветной буквы и там стояла грозная дама в служебном жилете, молча указывающая рукой в противоположную сторону, компаньон не выдержал и на отборном диалекте своей провинции сказал ей, что *«Этот аэропорт очень хаотичен и неудобен для транзитников»*. Ни один мускул на лице не дрогнул у дамы в служебном жилете, и мы понеслись в «указанном направлении». Успели на посадку, и протискиваясь к своему месту в салоне самолета я вспомнила про листок стюарда-романтика.

Его возлюбленная, синеглазая с пышными формами красавица помогала пассажирам найти свое место, и когда очередь дошла до меня, я вынула листок и на все том же макаронском английском сказала, что это письмо от ее жениха. В тот же миг девушка вспыхнула, приложила руку к сердцу, улыбка осветила ее лицо, а глаза наполнились нежностью, она осторожно, как бы опасаясь повредить, взяла из моих рук исписанный шариковой ручкой послание своего возлюбленного и слегка приложившись губами (чтоб не запачкать помадой) к драгоценной бумаге, одним движением убрала листок в декольте.

В благодарность за «почту» мы были награждены напитками в неограниченном количестве. Мой компаньон радовался, потягивая очередной стакан сока и всячески восхвалял вкус стюарда в выборе невесты...

На первый взгляд может показаться, что моя беседа и рассуждения о музеях, и история с письмом влюбленных немцев не имеют ничего общего, но мне думается, что некая связь все же есть. Последнее время все больше наблюдается несколько пренебрежительное отношение многих в России, (да и не только) к Европе и ее жителям. Мол, гейропа с ее ценностями, двойные стандарты и прочая. В социальных сетях открыто высмеивают то или иное неадекватное поведение отдельных умалишенных индивидов с непременно указанием той или иной европейской страны происхождения индивида и ехидными комментариями. Безусловно, проблема насаждения определенных «ценностей» через СМИ в Европе есть, как есть и двойные стандарты политиков, пропагандируемые через все те же СМИ, но пока существуют вот такие влюбленные, которые в эпоху повального засилья технического прогресса в виде смартфонов и

реального террора оказаться вне зоны вай-фая, пишут от руки письма и трепетно прижимают их к сердцу – у Европы есть надежда! И как верно заметил один Человек, когда мы перестанем искать, выявлять и «пинать четверошников» (которые «разбросаны» по всему Миру), - мы сможем подняться на новый уровень Развития, потому как их, «четверошников», никто не спрашивал, их, как и ВСЕХ нас просто использовали интервенты в своих гнусных, безчеловечных целях! А если вспомнить, что Европа – это часть нашей бывшей Империи...и что сейчас пришло такое время, когда отбросив стереотипы мышления, можно вырваться из плена навязываемых догм и заскорузлых «знаний» и начать думать самостоятельно, преобразовывая себя и пространство вокруг, создавая гармонию энергий, пусть и в масштабе отдельно взятой семьи. Пока.

Успехов в Познании нам всем !

Конькова Юлия

Италия, 23 мая 2017 г